ПРОЦЕСС АНТИСОВЕТСКОГО ТРОЦКИСТСКОГО ЦЕНТРА

Вечернее заседание 24 января

Допрос подсудимого Сокольникова

Вышинский: Расскажите, пожалуйста, о вашем отношении к об'единенному троцкистско-зиновьевскому террористическому центру.

Сокольников: Мне был известен состав об'единенного центра, были известны террористические установки, было известно, что еще осенью 1932 года об'единенный центр намечал подготовку террористических актов против Сталина и Кирова. Было известно, что Бакаеву поручена работа по сосредоточению всех связей с террористическими группами об'единенного центра. Было известно, что московские террористические группы подчинены Рейнгольду. Моя работа в параллельном центре началась летом 1935 года. До этого она выражалась в выполнении поручения относительно переговоров с одним дипломатическим представителем. В начале 1934 года Каменев предупредил меня, что дипломатический представитель одной страны может обратиться ко мне с запросом о подтверждении того, что переговоры, которые ведутся Троцким за границей, ведутся им не от своего собственного лица, а что за Троцким действительно стоит организация, представителем которой он и является.

Вышинский: Какой вопрос был обращен к вам?

Сокольников: Да, в середине апреля 1934 года после окончания одной из официальных бесед представитель одной страны, с которым я часто встречался по своим служебным обязанностям, разговор происходил по окончании официальной беседы, когда переводчики вышли в соседнюю комнату.

В то время, когда я провожал своего собеседника к выходу, он вдруг меня, известно ли мне, что Троцкий обратился с некоторыми предложениями к его правительству. Я подтвердил, что мне это известно. Он спросил далее—являются ли эти предложения серьезными? Я подтвердил и это. Он спросил меня — является ли это моим личным мнением? Я сказал, что это не только мое мнение, что это мнение и моих друзей.

Вышинский: Вы передавали кому-нибудь об этой своей беседе с представителем иностранного государства?

Сокольников: Об этой беседе я примерно через месяц разговаривал с Радеком, а потом с Пятаковым. В июле 1935 года Радек мне сообщил, что Троцкий выражал неудовольствие, что я выполнил это поручение формально, то-есть подтвердил возможности, но не подтвердил предложения по существу, не защитил их, не агитировал за них.

Летом 1935 года, несколько месяцев спустя после ареста зиновьевцев и троцкистов, я, зная, что я выделен в параллельный центр, считал, что я обязан сказаться о его членами.

Я обратился первоначально к Радеку.

Вопросы, которые мы обсуждали с Радеком, были вопросы выполнения террористических установок и вопросы организационного порядка в этой связи. Затем мы обсуждали и некоторые программные вопросы.

Вышинский: Какие, например?

Сокольников: Программные вопросы в связи с изменением международной обстановки. Мне известно было о переговорах, которые вели члены об'единенного центра с правыми.

Вышинский: С кем персонально?

Сокольников: Я знаю, что Каменевым велись переговоры с Бухариным и Рыковым. Знаю, что Зиновьев и еще кто-то, сейчас не помню, вели переговоры с Томским и Углановым. В этих переговорах была установлена общность и основных программных вопросов и общность тактических установок, в частности принятие террористического способа борьбы. Новые правые не вошли в блок. Они заявили, что, будучи согласны со всем, они хотят сохранить свою отдельную организацию, свою центральную группу и поддерживать лишь контакт с об'единенным центром.

Что касается программных установок, то еще в 1932 году говорилось, что и троцкисты, и зиновьевцы, и правые сходились в основном на программе, которая раньше характеризовалась как программа правых. Это—так называемая ротинская платформа, она в значительной мере выдержала именно эти, общие всем трем группам, программные установки еще в 1932 году.

Вышинский: Вы с Пятаковым говорили после того, как он вернулся из-за границы?

Сокольников: Да. Это было в январе 1936 года. Пятаков сообщил мне о том, что Троцкий вел переговоры с Гессом. В этих переговорах Гесс был уполномочен выставлять требования, которые касались не только германских интересов, но также интересов еще одной страны.

Вышинский: Конкретно, на какие силы вы рассчитывали внутри страны?

На рабочий класс?

Сокольников: Нет.

Вышинский: На колхозное крестьянство?

Сокольников: Конечно, нет.

Вышинский: На кого же?

Сокольников: Говоря без всякого смущения, надо сказать, что мы рассчитывали, что сможем опереться на элементы крестьянской буржуазии...

Вышинский: На кулака, на остатки кулака?

Сокольников: Так. Блок должен был привести к тому, что эти остатки должны были расшириться.

Вышинский: Через какие этапы лежал ваш путь к власти по вашему представлению?

Сокольников: Путь к власти лежал через постепенное восстановление капиталистических элементов, которые бы вытеснили и, в известной мере, заменили элементы социалистические.

Вышинский: А относительно агрессоров?

Сокольников: Мы шли на соглашение с ними, которое бы привело к тому, что в ходе войны и в результате поражения СССР правительство блока могло бы оказаться у власти.

Вышинский: Вы сказали, что вы исходили из необходимости опереться на известные социальные слои населения. Вы назвали кулака как опору блока. Правильна эта формулировка?

Сокольников: Да, как такую силу, которая, получая от правительства блока определенные выгоды, будет заинтересована в сохранении власти этого блока.

Вышинский: Кроме этого, на какие еще элементы вы рассчитывали? Рассчитывал ли блок в своей борьбе ограничиться только своими собственными силами или он имел в виду об'единить и другие антисоветские элементы в стране?

Сокольников: Несомненно, это вытекало из той экономической политики, которую намечал блок. Естественно, если блок предполагал предоставление концессии иностранному капиталу, сдачу в аренду отдельных заводов иностранному капиталисту, предполагал, во всяком случае вначале частичный роспуск колхозов, то, очевидно, что это создавало не только прямые элементы крупного капитализма, но и мелкокапиталистическую среду, мелких торговцев, мелкую буржуазию, которая была бы заинтересована в сохранении этого режима и поддерживала бы таким образом блок.

Вышинский: А вот в связи с тем, что вы говорите относительно социально-экономических планов: какова было отношение блока к политике индустриализации?

Сокольников: Отрицательное. Блок считал, что политика индустриализации будет свернута, что часть предприятий перейдет в концессионерам.

Вышинский: То-есть вы хотели отказаться от политики индустриализации?

Сокольников: Да.

Вышинский: А политика коллективизации?

Сокольников: Предполагалось отказаться от нынешней политики коллективизации, свернуть эту политику.

Вышинский: Значит, восстановление классового деления общества?

Сокольников: Восстановление капитализма — это и есть восстановление классов.

Председательствующий: Подсудимый Сокольников, с какими террористическими группами вы были связаны в 1935—36 гг.?

Сокольников: В 1935 году ко мне пришел Тивель и сообщил, что он связан с террористической группой Закса—Гликина. Тивель спрашивал указаний о дальнейшей деятельности этой группы.

Председательствующий: На кого эта группа готовила покушение?

Сокольников: Мне Тивель говорил тогда, что у них было задание подготовить террористический акт против Сталина.

Председательствующий: Известно вам было о подготовке в 1934 году покушения на тов. Кирова? Известен ли был вам состав террористического центра, который готовил и осуществил покушение на тов. Кирова?

Сокольников: Мне было известно в начале осени или в конце лета 1934 года, я точно не могу сказать, что в Ленинграде готовится покушение против Кирова. Кто его выполняет, я не знал. О делах этого дела меня не осведомили. Но в 1932 году я слышал о составе ленинградского центра.

Далее Сокольников показывает, что ему было известно о существовании в Ленинграде террористического центра, в частности, что в центр входили Левин, Котолынов, Мандельштам и другие, и что ему было известно о террористической деятельности Бакаева и Рейнгольда.

Допрос подсудимого Серебрякова

Вышинский: Когда вы возобновили свою антисоветскую преступную деятельность?

Серебряков: Осенью 1932 года. Ко мне зашел Мрачковский и информировал меня о создании троцкистско-зиновьевского блока, назвал состав этого центра и тут же сообщил, что центр решил на случай сиюминутного провала выдвинуть запасный центр.

Вышинский: Как вы отнеслись к этому предложению?

Серебряков: Для меня оно не было неожиданностью. Я хотя и отошел от контрреволюционной деятельности троцкистов, но все-таки у меня остались контрреволюционные настроения, несмотря на подачу заявления в 1929 году.

Вышинский: Когда вы подали заявление в 1929 году, вы в действительности оставались троцкистом?

Серебряков: Да, внутренне оставался троцкистом...

Далее подсудимый Серебряков показывает, как он встретился в Гаграх с Пятаковым, взял на себя руководство вредительской работой на транспорте и руководство закавказской троцкистской террористической организацией.

Серебряков: В 1934 году или, может быть, в конце 1933 года я зашел в НКПС, повидал там А. М. Арнольдова. Он выразил полную готовность взять на себя осуществление и руководство вредительской работой на транспорте. Мы с ним поставили задачу совершенно конкретную и точную: срыв перевозок, уменьшение суточной погрузки методом увеличения пробега порожних вагонов, неувеличения завышенных уже до этого норм пробега вагонов и паровозов и т. д. В 1934 году ко мне в Цудортрансе пришел Лившиц, он был начальником Южной дороги. Я его информировал о своем разговоре с Арнольдовым. Он мне сообщил, что у него на Южной дороге имеется заместитель — Зорин и что он может развернуть работу. В 1934 году я же привлек к вредительской работе на транспорте начальника Томской дороги Мирошниченко. Я имел также сведения в 1934 году, что привлечен Фуфрянский, работающий в НКПС, а также Емшанов — заместитель начальника дороги Москва — Донбасс. Называлась также фамилия Князева как члена организации.

В 1935 году, когда пришел на транспорт Л. М. Каганович, и у меня возникли большие опасения о возможности провала всей группы, Арнольдов меня успокоил, что вредительская деятельность на транспорте очень хорошо замаскирована под этими самыми «нормами», что «предельные нормы» получили, так сказать, права гражданства на транспорте. Несмотря на то, что «предельные нормы» получили право гражданства, Каганович разоблачил все это. Арнольдов проводил эту работу не только сам, а с помощью теоретиков «предельных норм», среди которых были не только члены организации. Он был с ними как-то связан, фамилии их он мне не называл.

Арнольдова Каганович снял после разоблачения предельщиков. Тогда Арнольдов сказал, что в НКПС заместителем наркома идет Лившиц, и предложил, чтобы все связи по транспорту передавались Лившицу.

В 1934 году в Москву приехал Мдивани и сообщил мне с Пятаковым, что в Закавказье работа развертывается, и что центр наметил и просил нашей санкции. Мдивани сообщил, что у них стоял вопрос о террористическом акте против Берия. Мы с Пятаковым дали указание заняться подготовкой террористического акта против Сталина, но приостановили подготовку террористического акта против Берия.

Вышинский: Не приостановили?

Серебряков: Не приостановили.

Вышинский: Следовательно, я правильно понимаю, что вместо одного покушения, которое предлагал Мдивани, вы предрешили два покушения?

Серебряков: Да. Когда в 1935 году я встретился опять с Пятаковым, возник вопрос о подготовке еще одного террористического акта, а именно против Ежова. Было дано задание Мдивани поставить вопрос о возможном об'единении с дашнаками в Армении, с мусаватистами в Азербайджане и грузинскими меньшевиками в Грузии.

Вышинский: Что было реально сделано по исполнению этого решения?

Серебряков: Насчет дашнаков и мусаватистов в конце 1935 года Мдивани мне сообщил, что он нащупал только связь, а с меньшевиками он заключил соглашение. Контакт с меньшевиками у него был установлен на той основе, что Грузии предоставляется преобладающее влияние на территории Закавказья.

Вышинский: Грузия подчиняет своему влиянию Армению и Азербайджан?

Серебряков: Да. Она самостоятельное государство, играющее в Закавказье ведущую роль.

Допрашиваемый государственным обвинителем подсудимый Лившиц подтверждает показания Серебрякова в части, касающейся связи с ним.

Подсудимый Пятаков подтверждает, что давал указания Лившицу о вредительской работе на транспорте.

* * *

Об'является перерыв до 11 часов утра 25 января.

Расследовать причастность правых отщепенцев

Чувство величайшего гнева охватывает нас, когда мы слышим по радио и читаем в газетах о бесчисленных кровавых злодеяниях Пятакова, Радека, Серебрякова, Сокольникова и других изменников родины.

Пролетарский суд сорвал маски с Иудушкиных потомков. Торговцы родиной и кровью трудящихся пойманы, изобличены. Злобные псы фашизма теперь сидят на скамье подсудимых.

Убийцы и предатели хотели отнять у советского народа его великие октябрьские завоевания, отдать нашу страну капиталистам и помещикам.

Они продавали родину, обещая своим хозяевам в качестве платы Украину—Германии, а Японии—Приморье и Приамурье. Они хотели превратить нашу страну в капиталистическую колонию, отдав фабрики, заводы, шахты иностранным капиталистам. Они готовили войну против социалистического государства рабочих и крестьян, чтобы силой фашистских штыков реставрировать капитализм.

Мы глубоко уверены, что пролетарский суд выполнит волю народов Советского Союза. Гады будут раздавлены беспощадно!

Мы внимательно следим за ходом процесса антисоветского троцкистского центра. Уже из показаний подсудимых Пятакова и Радека видно, что бывшие лидеры правой оппозиции Бухарин, Рыков не только знали о существовании подпольного параллельного троцкистского центра, но и были сообщниками его преступных злодеяний.

Мы обращаемся с просьбой к прокуратуре СССР расследовать действия Бухарина, Рыкова и других, привлечь их к суровой ответственности.

Машинисты-кривоносовцы курского депо:
ЛЕМЕЩЕНКО И., ПОСПЕЕВ П., САЛОМАТОВ И., РОГОВ Е., ТАБАЧКОВ В., МИНАКОВ, КУЧЕРЯВЫХ И., СЕРГЕЕВ И., НИКУЛИН С.

Помощники машинистов:
МИХАЙЛОВ В., ГРИЦАЕВ И.

Подлые агенты фашизма

Предательство интересов нашей цветущей социалистической родины подлы и агентами фашизма Пятаковым, Радеком, Сокольниковым и другими вызвало волну негодования среди рабочих курского моторо-цементного завода.

Токарь механического цеха тов. Мещерякова говорил на митинге:

— Нет слов, чтобы выразить наше возмущение всей подлостью и мерзостью этих псов контрреволюционного троцкизма, агентов гитлеровского гестапо.

Тов. Федоров, слесарь цементной бригады, сказал:

— Никакой силе контрреволюции не поколебать мощи нашей родины. Надо разгромить до конца фашистскую сволочь, уничтожить врагов социализма—Пятакова, Радека и всю эту гнусную шайку предателей, диверсантов и террористов.

В решении, единогласно принятом на митинге рабочих завода, говорится:

«Подлые подонки, ядовитые гады на протяжении всей своей жизни на словах клялись в верности партии и рабочему классу, а на деле творили свои гнусные, чудовищные преступления, превосходящие в своем цинизме и омерзительности все, что может дать воображение...

...Их преступления безмерны. Мы требуем от пролетарского суда высшей меры социальной защиты—расстрела троцкистов Пятакова, Радека, Сокольникова и других».

Я. КАНТЕР.

Изменники родины и провокаторы войны

БЕЛГОРОД. (По телефону). На районном собрании трактористов, бригадиров тракторных отрядов, комбайнеров с сообщением о начавшемся процессе по делу участников троцкистского параллельного центра Пятакова, Радека, Сокольникова, Серебрякова и других выступил секретарь райкома партии тов. Суслов. Собрание приняло решение, в котором трактористы и комбайнеры пишут:

— Троцкисты не только изменники родины, но они и провокаторы войны. В море крови трудящихся нашей великой родины они хотели потопить социализм. Чудовищный план изменила эта тайна по указанию фашистского бандита Троцкого.

...Мы, трактористы, бригадиры, комбайнеры на это небывалое, неслыханное варварство обезумевших извергов ответим еще большим сплочением вокруг партии, еще лучшим стахановским трудом в борьбе за высокий урожай.

Мы даем обязательство закончить ремонт тракторного парка и всего инвентаря к 10 февраля на «отлично». В 1937 году на тракторе «ЧТЗ» выработать 5 тысяч гектаров. «СТЗ»—1000 гектаров, тракторе «У-2»—500 гектаров в переводе на мягкую пахоту. До начала весенних работ повысить свою техническую грамотность на «отлично».

Мы требуем от правительства еще лучше охранять вождя, друга и учителя товарища Сталина, руководителей партии и правительства.

За измену родине, за неслыханное предательство интересов рабочего класса и крестьянства изменники родины, бандиты должны быть расстреляны.

РЕЙЗМАН.

Нет силы, которая могла бы нас сломить

ОРЕЛ, 25 января. (По телефону от нашего корр.). Как только были получены газеты с обвинительным заключением по делу «параллельного центра» троцкистско-зиновьевской банды, на всех предприятиях Орла состоялись многочисленные митинги.

На митинге в депо выступил почетный железнодорожник, машинист Мелихов. Он заявил: «Предатели из троцкистско-зиновьевской банды хотят расчленить нашу страну, потопить в крови наш счастливый народ. Но этому не бывать. Каждый из нас готов стать грудью на защиту своей родины. Если потребуется, мы, железнодорожники, будем вести бронепоезд по украинской, так, как мы сейчас водим поезда с углем».

На митинге рабочих завода № 5 выступил тов. Никитин. Он сказал, что на заводе только что обнаружен троцкист—директор завода Данькин.

— Теперь нам понятны многочисленные аварии машин на нашем заводе,—говорит тов. Никитин,—нам понятно, почему, когда делали фундамент для дизеля, мы употребили цемент, в котором было 40 процентов песку. Этот цемент оказался негодным. Мы тогда все обдумывали, кто виновен во вредительстве.

Этот случай обязывает нас еще больше усилить бдительность. Никто не может быть гарантирован, что на заводе не осталось последышей троцкиста Данькина.

Рабочие спиртоводочного завода, трамвайного, обувной фабрики и многих других орловских предприятий требуют расстрела предателей-диверсантов.

Горячую речь сказал мастер обувной фабрики тов. Гинзбург.

— У нас на фабрике несколько сотен молодых рабочих и работниц, среди них нет ни одного, который не умел бы владеть винтовкой и противогазом. Все мы готовы в любой момент стать грудью на защиту нашей великой родины. А таких фабрик, как наша, в советской стране не сочтешь. Пусть это твердо запомнят фашисты троцкистско-зиновьевские мерзавцы. По первому зову нашей партии, по первому слову нашего любимого Сталина на защиту родины станут десятки миллионов, и нет такой силы во всем мире, которая могла бы нас победить. **В. ВОЛГИН.**

Гнев и ненависть народа

ЩИГРЫ. (По телефону от нашего спецкора). Как только были получены газеты с обвинительным заключением по делу антисоветского троцкистского центра, на фосфоритном, механическом, плодоягодном заводах, на станциях Щигры и Олочевка состоялись многолюдные митинги. Полны гнева, ненависти к подлым врагам народа—участникам террористического параллельного центра были выступления трудящихся.

— Я требую самого сурового наказания врагам народа,—сказал в своем выступлении сменный мастер механического завода тов. Барков.

— Они хотели подорвать мощь нашей великой родины, готовили кровавую бойню,—говорил на митинге рабочий плодоягодного завода тов. Казаков. — За это они должны поплатиться своей кровью.

В резолюциях рабочие просят Военную Коллегию Верховного суда привлечь к суровой ответственности врагов народа Бухарина, Рыкова и их сообщников.

ФИЛАТОВ.

Очистить страну от троцкистской нечисти

На многолюдных митингах краснофлотцы, командиры Черноморского флота требуют беспощадной кары шпионам-предателям.

— В 1920 году мои отец и мать были расстреляны германскими оккупантами,—заявил краснофлотец крейсера «Червона Украина» Потапович.—Эти кошмарные дни хочет вернуть советскому народу Иуда-Троцкий вместе со своей шайкой Пятаковым, Радеком, Сокольниковым и другими. Мы шлем им наши проклятья.

Многолюдные митинги состоялись в Минске, Ашхабаде, Свердловске, Магнитогорске, Ташкенте и других городах страны.

На всех митингах трудящиеся выносят единодушное требование: очистить страну от троцкистской нечисти, покончить с предательской деятельностью троцкистских последышей в стране социализма.

Международные отклики на процесс антисоветского троцкистского центра

Англия

ЛОНДОН, 24. «Дейли уоркер» помещает на видном месте статью о процессе антисоветского троцкистского центра, в которой пишет: «Этот процесс имеет жизненно важное значение для международного рабочего класса. Он является мощным ударом по международным силам фашизма и реакции, об'единившимся с дегенеративными контрреволюционными элементами троцкизма и действующим через их посредство. Во всех странах троцкисты, являясь оруженосцами контрреволюции, работают над тем, чтобы расколоть и уничтожить движение рабочего класса. В Англии троцкисты также ведут свою подрывную работу в рядах рабочего класса с целью помочь реакционным элементам и расстроить кампанию за единство рабочего движения. Английские рабочие легко поймут как из своего собственного опыта, так и из опыта других стран необходимость ликвидировать троцкизм и удалить этот яд из рядов рабочего движения. Происходящий в Москве процесс окажет огромную услугу международному рабочему классу в разоблачении преступной деятельности этих врагов рабочего класса».

ЛОНДОН, 25. Касаясь гнусных антисоветских выпадов лейбористской газеты «Дейли геральд» в сатане с процессом антисоветского троцкистского центра, орган компартии «Дейли уоркер» пишет: «Показания на процессе, в которых подсудимые признали себя виновными, говорят о том, что эти террористы являются самыми лицемерными двурушниками, шпионами, убийцами, сообщниками фашистов, предателями СССР и международного рабочего движения. Однако этих отвратительных типов «Дейли геральд» и лидеры второго интернационала наряду с агентурой Геббельса пытаются защищать. Английские рабочие должны потребовать, чтобы им разъяснили: высказывается ли «Дейли геральд» за убийства, предательство, саботаж и уничтожение СССР и рабочего движения? Ибо именно это намеревались совершить троцкистские террористы, которых «Дейли геральд» поддерживает. Жуткие показания подсудимых вызовут негодование и возмущение рабочих повсюду. Действия «Дейли геральд» и руководство второго интернационала вызвали глубокое отвращение и беспокойство в рядах английского рабочего движения».

Швеция

СТОКГОЛЬМ, 24. Газеты приводят подробные выдержки из обвинительного заключения по делу антисоветского троцкистского центра. Консервативная «Свенска дагбладет» дает сообщение под заголовком: «Все обвиняемые признают себя виновными. Измена родине, саботаж, террористическая деятельность, восстановление капитализма и даже военная интервенция».

Либеральная «Дагенс нихетер» в заголовке подчеркивает, что процесс имеет международное значение, так как вскрывает заговор против советского правительства и шпионскую службу для двух государств.

Германия

БЕРЛИН, 24. Германская печать не может скрыть известной растерянности и смущения перед неопровержимыми обвинениями, выдвинутыми против членов антисоветского троцкистского центра. В отличие от прошлого процесса, на этот раз германские газеты по прежнему сохраняют самоуверенной развязности, высказываясь в более осторожном тоне о происходящем ныне процессе.

В своем сообщении германское информационное бюро, не налагая по существу содержания обвинительного акта, безуспешно пытается в раздраженно-истерическом тоне его опровергнуть.

США

НЬЮ-ЙОРК, 25. «Нью-Йорк Таймс» в телеграмме собственного корреспондента из Москвы пишет, что Пятаков «рассказал историю черного предательства». В течение 5 часов,—отмечается в телеграмме,—не было никакого потерпевшего признания, а происходил подробный рассказ о заговорщической деятельности». «В обвинительном заключении указывается, что подсудимый Князев имел в своем распоряжении документы, несомненно устанавливающие связь с японской военной разведкой. Очевидно, эти документы будут представлены».

«Кроме того, другие обвиняемые вместо того, чтобы отрицать сказанное Пятаковым, подтвердили это полностью и без возбуждения».

Один из самых опытных иностранных дипломатов, указывает корреспондент, сказал мне: «Если это ложь, то я никогда не слушал правды».